

Рубин Исаак Ильич

Физиократы

**Очерк из истории экон. мысли:
учебного пособие для вузов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И85

И85 **Исаак Ильич Р.**
Физиократы: Очерк из истории экон. мысли: учебного пособие для вузов / Рубин Исаак
Ильич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 152 с.

ISBN 978-5-519-83746-0

ISBN 978-5-519-83746-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дохода (прибавочной стоимости). Теория стоимости Кенз и неудачная попытка его объяснить повышенную стоимость земледельческих продуктов. Переход от проблемы ценностной производительности земледелия к проблеме физической производительности земли: чистый доход и чистый продукт. Физически-натуралпстическое решение проблемы прибавочной стоимости. Земледелие как источник новой материи, средств существования и заработных плат для промышленного населения. Ошибки учения об исключительной производительности земледелия, неправильное понимание взаимоотношений между сельским хозяйством и промышленностью. Заслуги физиократов в постановке проблемы прибавочной стоимости и перенесении ее из сферы обмена в сферу производства .

73

Глава 8. **„Непроизводительные“ занятия (промышленность и торговля).** Непроизводительность промышленности, отсутствие в ней чистого дохода. Ошибочность физиократического учения. Торговля: взгляды меркантилистов на особую выгодность внешней торговли, учение физиократов о непроизводительности торговли. Теория денег. Учение об эквивалентности обмениваемых вещей. Стоимость создается в процессе производства, а не обмена. Торговля не доставляет прибавочной стоимости. Торговая прибыль и ее размеры. Прибавляется ли торговая прибыль к стоимости продукта?

97

Глава 9. **„Экономическая Таблица“ Кенз.** История Экономической Таблицы. Распределение продуктов между общественными классами. Схемы товарного и денежного обращения. Распределение продуктов как условие возможности возобновления производства. Теория воспроизводства: воспроизводство в прежнем, расширенном или сокращенном масштабе

113

- Глава 10. **Экономическая политика.** Аграрное фриз-редерство физиократов. Протест против меркантилистической политики. Польза высоких хлебных цен. Вывоз хлеба за границу и ввоз иностранных промышленных изделий. Проповедь свободной торговли и невмешательства государства. Освобождение фермерского класса от налогов. Проект единого налога на ренту. Связь между экономической политикой физиократов и их теорией воспроизводства . . . 124
- Глава 11. **Социально-классовая позиция физиократов.** Отношение физиократов к землевладельческому классу и крестьянству. Физиократы как защитники сельской буржуазии. Связь между классовой позицией физиократов и их теорией воспроизводства. Физиократы и революционная идеология XVIII века 135
- Глава 12. **Теоретическое наследие физиократов.** Элементы телеологии и научной теории в системе физиократов. Физиократия как первая попытка понять механизм капиталистического хозяйства в целом. Центральное место теории воспроизводства. Проблема капитала и прибавочной стоимости; физический-натуралистический подход. Перенесение центра исследования в сферу производства 144

ВВЕДЕНИЕ

Читатели, интересующиеся вопросами политической экономии, в том числе и учащаяся молодежь, сравнительно мало знакомы с *физиократической теорией*. А между тем знакомство с физиократами, предшественниками классической школы, представляет огромный *теоретический* и *исторический* интерес. Маркс один из первых указал на величайшие теоретические заслуги физиократов, которые, по его словам, являются «бесспорно отцами современной политической экономии». Специальные исследования о физиократах, появившиеся в конце XIX и начале XX столетий, подтвердили правильность этой высокой оценки заслуг физиократов, данной Марксом. В настоящее время среди историков экономической мысли широко распространено убеждение, что основатель физиократической школы Франсуа Кенэ с гораздо большим правом может считаться отцом экономической науки, чем Адам Смит.

Действительно, у физиократов мы находим целый ряд важнейших теоретических идей, которые впоследствии, через посредство классиков и Маркса, вошли, так сказать, в железный фонд современной экономической науки. На первом месте здесь следует поставить гениальную *теорию общественного воспроизводства*, изложен-

ную в «Экономической Таблице» Кенэ и в течение целого столетия остававшуюся непонятною «загадкою сфинкса». Только через сто лет Маркс использовал ее для науки и во II томе «Капитала» продолжил работу, начатую Кенэ. Своею теорией воспроизводства физиократы сделали первую попытку понять *механизм капиталистического хозяйства в целом*. Если меркантилисты ограничивались исследованием отдельных, преимущественно практических и злободневных вопросов, то физиократы постарались охватить одною формулою весь процесс общественного воспроизводства, включающий в себя *производство, обращение, распределение и потребление* продуктов.

Под воспроизводством физиократы понимали возобновление капитала, сопровождающееся производством чистого дохода (прибавочной стоимости). Неудивительно поэтому, что мысль физиократов усиленно занималась как проблемою *капитала*, так и проблемою *прибавочной стоимости*. Физиократы дали первый научный анализ капитала как со стороны его вещественных элементов, так и с точки зрения быстроты его обращения (учение об основном и оборотном капитале). Они же с огромною силою выдвинули на первый план проблему прибавочной стоимости; хотя они и не сумели дать правильное ее решение, но за ними остается та огромная заслуга, что они перенесли центр исследования из сферы обмена в сферу производства и этим открыли для экономической науки новые горизонты, неведомые меркантилистам. Если прибавить сюда еще идеи физиократов, относящиеся к теории *денег и заработной платы* (железный закон заработной платы), то мы поймем, почему

изучение физиократов необходимо для каждого, интересующегося происхождением основных теоретических идей политической экономии.

Но изучение физиократов представляет также, помимо теоретического, и большой исторический интерес. Физиократы писали и действовали в эпоху предреволюционного брожения во Франции с характерным для нее столкновением различных классовых интересов, программ и идей. Они выступили как тесно сплоченная группа или «школа» не только с проповедью известных теоретических идей, но и с программой определенных общественно-экономических реформ. Многие идеи физиократов, на первый взгляд причудливые и непонятные, находят свое объяснение только на фоне *социально-экономических условий* Франции XVIII века и с точки зрения интересов тех *общественных классов*, представителями которых физиократы выступали. Физиократическая школа представляет собою один из интереснейших примеров тесной связи между самыми абстрактными экономическими идеями и реальными социально-экономическими условиями эпохи. В виду этого, при изучении физиократов особенно настоятельно требуется соединение теоретического метода с методом историческим.

В настоящей работе мы ставим себе задачу, с одной стороны, познакомить читателей с теоретической системой физиократов и заслугами их в истории теоретической экономии, а с другой стороны, проследить, в какой мере экономические условия и социальные силы предреволюционной Франции давали физиократам материал для постановки и решения теоретических проблем. Мы стараемся всюду, где возможно, выдвинуть на пер-

вый план и подчеркнуть неразрывную связь *экономической теории* физиократов с их *экономической политикой* и *социальной философией*. Общий корень, питающий все эти три части физиократической системы, мы ищем в *социально-классовой позиции* физиократов, которой поэтому уделяем много места во всем тексте работы. Мы надеемся, что такое усиленное внимание к социально-классовой позиции физиократов не только не нанесет ущерба изложению их теоретических идей, но сделает последние более понятными и ясными для читателя.

Глава 1-я.

Экономическое состояние Франции в середине XVIII века.

Прежде, чем приступить к истории физиократической школы, необходимо обрисовать в общих чертах экономическое состояние Франции в середине XVIII века. Физиократическая школа привлекала к себе внимание широких кругов общества прежде всего своею программю возрождения сельского хозяйства и своим протестом против меркантилистической политики. Чтобы понять появление физиократической школы, мы должны, поэтому, познакомиться с *состоянием сельского хозяйства и судьбами меркантилистической политики* во Франции XVIII века.

Меркантилистическая политика проводилась во Франции с наибольшею последовательностью начиная со времени правления Кольбера (1661—1682 годы), знаменитого министра Людовика XIV. Кольбер считается классическим представителем меркантилизма; иногда его ошибочно принимали даже за родоначальника меркантилистической политики, которой поэтому и давали название «кольбертизма». В действительности, однако, Кольбер лишь с большею последовательностью проводил характерную вообще для эпохи раннего капитализма политику насаждения мерами государственной власти торговли, судоходства и промышленности. Кольбер надеялся таким путем, во-первых, поднять благосостояние страны и открыть

новые источники для пополнения государственной казны, страдавшей от постоянных дефицитов и, во-вторых, политически ослабить феодальную аристократию. Чтобы развить внутреннюю торговлю, Кольбер хотел уничтожить таможи между отдельными провинциями и заставы на дорогах и мостах, принадлежавшие отдельным феодалам. Но эту попытку таможенного объединения страны Кольберу, вследствие противодействия отдельных провинций и феодалов, удалось осуществить лишь для одной части Франции; только Французская революция докончила эту работу таможенного объединения всей Франции. В целях развития внешней торговли, Кольбер заботился о росте судоходства, построил значительный флот, поощрял торговлю с Индией, завел колонии в Америке. Во внешней торговле он проводил систему, так называемого, «торгового баланса», запрещая или затрудняя по пошлинами ввоз иностранных промышленных изделий и поощряя премиями вывоз французских изделий. Кольбер не останавливался ни перед какими затратами, чтобы насадить во Франции новые отрасли промышленности, особенно работающие на вывоз. Он содействовал устройству суконных, полотняных, шелковых, кружевных, ковровых, чулочных, зеркальных и т. п. мануфактур, выдавал их устроителям субсидии, премии, беспроцентные ссуды, освобождал их от налогов и предоставлял им монопольное право фабрикации. Чтобы обеспечить промышленности дешевые рабочие руки и сырье, Кольбер запрещал вывоз из страны хлеба и сырья, к величайшему ущербу для сельского хозяйства.

Насаждая промышленность за счет государственной казны, Кольбер вместе с тем подчинял ее строжайшему *государственному контролю*. Чтобы обеспечить французским товарам победу над иностранными конкурентами, правительство заботилось об их высоком качестве. Многочисленные регламенты и инструкции точно определяли длину и ширину материи, число нитей основы, способ окраски и т. п., вплоть до мельчайших

деталей выделки. В первые годы правления Кольбера было издано около 150 регламентов с правилами выделки и окрашивания тканей, а одна только инструкция 1671 года содержала в себе 317 статей относительно «окраски шерстяных материй всех цветов и изучения употребляемых при этом составов и снадобий». Для надзора за выполнением этих правил назначались особые инспектора мануфактур, которые производили осмотр товаров в мастерских и на рынках, вмешивались во все детали производства, делали обыски и т. п. Товар, изготовленный с нарушением правил, конфисковывался и выставлялся к позорному столбу, с указанием имени промышленника или купца. Штрафы и конфискации сыпались на нарушителей правил. Эта строгая регламентация промышленности, введенная Кольбером, приобрела при его преемниках еще более мелочный и стеснительный характер.

На первых порах казалось, что меркантилистическая политика Кольбера и его преемников увенчалась блестящим успехом: Франция заняла одно из первых мест в ряду торговых и промышленных наций Европы. Но уже вскоре после смерти Кольбера, в начале и еще более в середине XVIII века, стала очевидна непрочность этих успехов. Правда, французская промышленность, производившая предметы роскоши для нужд двора и аристократии, не имела соперников, и многие из этих предметов роскоши получили даже название «французских товаров». Версальский двор затмил своим блеском все другие европейские дворы, и Париж стал признанным законодателем мод и вкусов для всей Европы. Но эти внешние успехи покоились на непрочном основании. В стране с преобладающим крестьянским населением, разоренным поборами помещиков и налогами, капиталистическая промышленность в широких размерах не могла развиваться. Вместо того, чтобы стать источником новых доходов для государства, новые «мануфактуры» требовали попрежнему льгот и субсидий и по-

глощали часть государственных средств. Число централизованных мануфактур оставалось незначительным, и в большинстве своем это были просто раздаточные конторы, раздававшие работу кустарям. Мечты о завоевании для французской промышленности обширных внешних рынков и колоний не оправдались. В середине XVIII века борьба между Францией и Англией за господство на мировом рынке кончилась победой Англии, которая отняла французские колонии в Америке и утвердилась в Индии. В важнейшей отрасли промышленности, суконной, Англия заняла первое место. Мелочная регламентация промышленности, на которую Кольбер возлагал большие надежды в смысле улучшения качества выделки товаров, на деле стала помехою для введения технических улучшений, вносила однообразие в производство и мешала промышленникам быстро приспосабливаться к требованиям рынка. Как отметил интендант мануфактур Бакелан, регламенты стесняли предприимчивость мануфактуристов, останавливали конкуренцию и препятствовали изобретательности. «Свобода предпочтительнее регламентации», писал он в 1761 году, «она по крайней мере не может причинить вреда; регламенты же всегда опасны, а многие из них нелепы». В середине XVIII века из среды предпринимателей и даже правительственных чиновников все чаще раздавались голоса, настойчиво требовавшие *отмены той стеснительной регламентации промышленности*, которая составляла характерную черту меркантилистической политики.

Но, конечно, наибольшим тормазом для роста капиталистической промышленности во Франции являлась не стеснительность меркантилистической политики самой по себе, а тот факт, что политика эта проводилась в стране с обнищавшим крестьянством, при одновременном сохранении сеньориального строя и абсолютной монархии. При развитом сельском хозяйстве, французская промышленность могла бы рассчитывать на обширный внутренний рынок, особенно принимая во внимание многочислен-